

Сидорович Константин Викторович

Дети и половой вопрос

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К65

К65 **Константин Викторович С.**
Дети и половой вопрос / Сидорович Константин Викторович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 230 с.

ISBN 978-5-519-73467-7

Система указания родителям, как охранить нравственную чистоту детей от развращающих влияний нашего времени, современной литературы и окружающей среды

ISBN 978-5-519-73467-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Всякая медаль имѣетъ свою *оборотную* сторону. Эта очевидная истина, къ великому сожалѣнію, приложима и къ тому, что мы называемъ словами „культура“ и „прогрессъ“. Прогрессъ, представляя много положительнаго, имѣетъ свои отрицательныя стороны, въ числѣ которыхъ на первомъ планѣ стоитъ общая расшатанность нравственныхъ устоевъ, повышенная и преждевременная чувственность и др.

Въ прежнее, какъ говорятъ всегда, „доброе старое время“, юноши и дѣвицы въ 14—16-лѣтнемъ возрастѣ сплошь да рядомъ были настоящими дѣтьми, для которыхъ половой вопросъ не задѣвался ни прямо, ни косвенно. Въ то время, чтобы оберечь умъ подрастающаго ребенка отъ развращенности и пытливости въ сферѣ половыхъ чувствъ, достаточно было одного—ничего не говорить съ нимъ по этимъ вопросамъ, не разрушать его наивно-дѣтскаго невѣдѣнія—и дѣти оставались дѣтьми до тѣхъ поръ, пока спокойно возросшее половое чувство не давало себя знать. И это случалось уже тогда, когда они были близки

къ настоящему совершеннолѣтію. Но, увы! Это все только *было* и теперь этого *нѣтъ*! Въ настоящее время уже среди дѣтей 9-лѣтняго возраста трудно отыскать такихъ, которыя вѣрятъ въ апостовъ, приносящихъ сестрицъ и братцевъ, въ яблоки, арбузы, въ которыхъ приносятъ ихъ въ домъ, а про дѣтей возраста лѣтъ 11—12 и говорить нечего — они знаютъ очень многое, а изъ нежелательныхъ, грязныхъ сторонъ полового вопроса—почти все!

Современное положеніе полового вопроса для дѣтей таково, что мы вправѣ назвать его „ужаснымъ“. Нравственная чистота дѣтей гибнетъ, исчезаетъ, становится чрезвычайно рѣдкостью. Всякій наивно-чистый ребенокъ, попадая въ изолированную среду сверстниковъ, становится *другимъ* въ первые же годы ухода своего изъ-подъ постоянного надзора родительскаго. Онъ уже мало отличается отъ этой новой для него среды, которая, говоря вообще и безъ принятія въ расчетъ какихъ-нибудь *счастливыхъ* исключеній, можно сказать безнравственна. Эти, уже учащіяся, дѣти жадно ловятъ отъ жизни всю ея грязь и, навсегда пропитывая ею свой свѣжій мозгъ и душу, уже съ дѣтства зачисляются въ ряды будущихъ развратниковъ, извращенныхъ, недовольныхъ жизнью, самоубійцъ, истеричныхъ, всевозможныхъ страдальцевъ физическихъ и духовныхъ, неспособныхъ къ браку и даже просто нежелающихъ его. Распущенность и безнрав-

ственность большое зло и среди взрослых, но если эти качества въ широкихъ размѣрахъ начинаютъ распространяться на среду дѣтей, что можемъ мы ожидать для будущаго, даже очень недалекаго? Распушенность и развратъ станетъ общимъ культомъ и въ самый разцвѣтъ *хорошихъ* сторонъ культуры все пойдетъ къ упадку и вырожденію, и признаки всего этого уже теперь налицо. Поднять и поддержать уровень нравственности въ нашихъ *молодыхъ* поколѣніяхъ вотъ задача, на рѣшеніе и осуществленіе которой должны быть положены все наши силы, и это *единственный* путь спасти культурное общество отъ вырожденія, уже начавшагося и ускоряющаго свой неуклонный ходъ къ самоуничтоженію во всехъ его видахъ.

Все или почти все родители ясно видятъ предстоящую ихъ подрастающимъ дѣтямъ опасность личной гибели или порчи, хотѣли бы спасти ихъ какимъ-нибудь надежнымъ способомъ, но все способы спасенія сводятся, по ихъ мнѣнію, только къ одному — къ возможно крѣпкому внушенію дѣтямъ общей нравственной чистоты съ полнымъ невѣдѣніемъ половой сферы. Большія надежды кладутъ родители на крѣпость этой выстроенной ими брони, но, какъ показываетъ опытъ, эта „броня“ черезчуръ слаба, она не можетъ выдержать никакого натиска и, уже будучи пробитой, только *усугубляетъ* жалкое положеніе наивно-чистаго ребенка среди школь-

ныхъ сверстниковъ, чувствующихъ на своей сторонѣ не только „знаніе“, но и правоту!

За послѣдніе годы не разъ также подымался вопросъ — не лучше-ли будетъ для дѣтей, если родители и воспитатели еще съ до-школьнаго возраста будутъ сами осторожно ознакомлять ихъ чистый умъ съ истиннымъ порядкомъ размноженія человѣка и животныхъ, съ важностью значенія въ жизни половыхъ органовъ и др., какія знанія для пытливаго ума современнаго отрочества представляются какими-то заповѣдными тайнами, уже чрезъ одно это облекающимися въ заманчивыя одежды. Но вопросъ этотъ почти всѣми родителями рѣшался отрицательно.

— „Чтобы я самъ сталъ-бы знакомить своего сына со всѣми „гадостями“!? Никогда!!“

— „Я?! Я сама буду „развращать“ свою дочь, моего чистаго, милаго ребенка?! Это было-бы сумасшествіемъ!!“

Такъ именно или въ этомъ родѣ, всегда отвѣчаютъ и будутъ отвѣчать многіе отцы и матери, однако, насколько они могутъ быть въ этомъ случаѣ правы — рѣшаетъ само дѣйствительное положеніе вещей.

Пока ребенокъ еще не учится, или учится, но дома, его полное дѣтское невѣдѣніе, за рѣдкими исключеніями, не даетъ себя знать и, можно сказать, не имѣетъ никакой дурной стороны. Такія дѣти, и девятилѣтній мальчикъ, и восьмилѣтняя дѣвочка, только недавно еще говаривали

о томъ, какъ имъ принесли маленькаго братца въ большомъ яблокѣ, въ апельсинѣ, или нашли гдѣ-нибудь въ лѣсу въ корзиночкѣ; только недавно, сами не зная почему, они стали рѣже повторять эту басенку, можетъ быть уже усумнились въ ея правдивости, но въ то-же время въ нихъ еще не родились вопросы: Зачѣмъ же намъ говорятъ неправду? Почему? Какъ же тогда на самомъ дѣлѣ явился въ нашъ домъ маленькій братецъ?

Разъ этихъ или подобныхъ вопросовъ еще нѣтъ, все значитъ обстоитъ благополучно. А если они уже явились и быть можетъ уже сильно озадачили впечатлительный, пытливый умъ ребенка?

Конечно; наивно-чистый мальчикъ или дѣвочка можетъ въ этомъ случаѣ обратиться къ отцу или къ матери за разъясненіемъ и, конечно, услышитъ въ большинствѣ случаевъ такой отвѣтъ:

— „Ты еще глупышка, милочка... Вотъ подрастешь, станешь поумнѣе и все узнаешь“...

Такой родительскій пріемъ, пожалуй, будетъ понятенъ каждому и положительно никто не смѣетъ сказать, что въ этомъ случаѣ родители поступаютъ *дурно*.

Получивъ отказъ, мальчикъ или дѣвочка, если не обращаются затѣмъ съ такимъ вопросомъ къ нянѣ, которая можетъ взглянуть на дѣло иначе или, по глупости, дать такое „объясненіе“, которое еще болѣе озадачитъ свѣжую голову,—мо-

гутъ просто видѣть, что такой вопросъ для нихъ пока неразрѣшимъ, и на этомъ успокоятся. Однако, это успокоеніе только временное и оно можетъ имѣть мѣсто *только* до тѣхъ поръ, пока ребенокъ учится *дома* и вообще не отходить отъ своей семьи въ новую среду своихъ сверстниковъ и сверстницъ.

Этотъ первый родительскій отказъ въ разъясненіи, какъ онъ по существу своему ни пустяшенъ, имѣетъ въ жизни ребенка и особенно въ отношеніяхъ его къ родителямъ чрезвычайное значеніе. Положительнымъ нежеланіемъ отвѣчать родители твердо показываютъ ребенку, что заданный имъ вопросъ относится къ чему-то *особенному*, о которомъ онъ никогда не получитъ *отъ нихъ* никакихъ объясненій и о которомъ онъ даже *не долженъ* и главное не смѣетъ спрашивать. Это—первый шагъ къ *разобщенію души* ребенка и родителей; *до* того момента душа ребенка *могла* еще быть *вся* открыта передъ отцомъ или матерью, но этотъ *отказъ* и установленіе чего-то *запретнаго* становится первымъ кирпичемъ, который очень скоро вырастаетъ въ высокую, крѣпкую стѣну, и за ней скроется отъ родителей и воспитателей вся уже начинающая обрисовываться половая сторона жизни ребенка, въ смыслѣ и духовномъ и физическомъ; какъ ни хороши будутъ *общія* отношенія между ребенкомъ и родителями—все дальнѣйшее въ половой освѣдомленности ребенка идетъ уже *не явно*,—*а тайно* и какъ имен-

но, насколько цѣлесообразно—показываетъ опытъ, который можетъ быть *только въ рѣдкихъ случаяхъ не горькимъ*.

До поступленія въ учебное заведеніе жизнь ребенка протекаетъ въ одномъ опредѣленномъ порядкѣ; онъ чувствуетъ себя только ребенкомъ, кругомъ него все старшіе, онъ долженъ подчиняться всѣмъ, такъ какъ всѣ—*„большіе“*, а онъ *„маленькій“*, неравный“. Дома ребенокъ, хотя и можетъ быть предоставленъ самому себѣ, но авторитета его не существуетъ, онъ не знаетъ возможности, гдѣ бы его личныя мысли могли быть выражены безъ опасенія на условіяхъ равноправности, какъ то наблюдается имъ въ разговорахъ между собой у старшихъ, у *„большихъ“*. Но съ поступленіемъ ребенка въ учебное заведеніе — картина внутренней жизни его измѣняется.

Новизна положенія, гдѣ онъ *„маленькій“* временами оказывается въ изолированной средѣ сверстниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые и старше его, и *„умнѣе“*, но всѣ равноправные, гдѣ онъ можетъ и слышать, и самъ говорить безъ опасенія, что это мысли ребяческія—все это должно дѣйствовать на впечатлительную дѣтскую душу. Жизнь ребенка съ этого времени раскалывается на двѣ рѣзко отличающіяся части: жизнь домашнюю, среди своихъ и старшихъ, и жизнь вторую, въ кругу дѣтей, такихъ же, какъ и онъ самъ. Эта новая жизнь, несмотря даже на то, что она ограничивается очень узкими рам-

ками времени — относится *почти* исключительно къ короткимъ класснымъ перерывамъ между уроками, — становится въ жизни учащихся дѣтей весьма существенной.

Новое положеніе мальчика или дѣвочки въ кругу такихъ же дѣтей, можетъ быть съ полнымъ правомъ уподоблено нами тому, еслибы кто-нибудь изъ людей взрослыхъ, находясь постоянно среди лицъ, стоящихъ по положенію неизмѣримо выше и недопускающихъ равноправнаго разсужденія, очутился-бы вдругъ въ кругу *своихъ, ему совершенно равныхъ*. Попадъ въ такое положеніе, хотя-бы даже и на короткое время, взрослый человекъ *не упуститъ* случая усладить себя возможностью равноправія въ обмѣнѣ мыслей, обязательно пустится въ разговоры обо всемъ, что такъ или иначе занимало его въ періодъ приниженности и такъ и осталось невысказаннымъ. Такъ будетъ поступать, *всякій* живущій среди другихъ на положеніи *безправнаго младшаго* и въ то же время не имѣющій около себя никого, съ кѣмъ можно-бы дѣлиться мыслями и впечатлѣніями *по душѣ*, или просто по равноправію. Если *такъ* поступаетъ всякій взрослый, прямо нуждающійся въ ослабленіи накопившихся впечатлѣній, и подчиняясь въ этомъ случаѣ какому-то *общему закону психики*, будетъ ли поступать такъ и ребенокъ, свѣжій умъ котораго несравненно впечатлительнѣе ума взрослого, и любознательность котораго особенно сильна? Несомнѣнно *будетъ*, такъ

какъ потребность взрослого человѣка въ равноправномъ обмѣнѣ мысли и въ какомъ-то еще недостаточно изслѣдованномъ психологіей *разряженіи* полученныхъ впечатлѣній путемъ простого разговора по душѣ съ другимъ, есть *потребность не* приобрѣтенная, а органическая, лежащая глубоко въ натурѣ человѣка вообще, подчиняющая себѣ и взрослыхъ, и дѣтей, и послѣднихъ, какъ болѣе свободныхъ отъ всего непріроднаго и наноснаго—въ особенности.

Возьмемъ для разсмотрѣнія идеально-счастливый случай, который для нашего времени даже врядъ-ли можетъ быть въ дѣйствительности, случай, когда наивно-чистый ребенокъ поступаетъ въ младшій классъ училища, гдѣ его сотоварищи или подруги такіе-же точно, какъ и онъ, чистыя наивныя дѣти, ничего незнающія о размноженіи живыхъ существъ на землѣ и объ имѣющихся на то въ великой Природѣ средствахъ.

Спрашивается—можетъ-ли такой, даже мало вѣроятный случай быть родителямъ гарантіей, что въ чистотѣ мыслей ребенка никакихъ перемѣнъ не произойдетъ и ожидать ихъ можно не раньше, какъ въ будущемъ, годъ, два, три спустя? Отнюдь нѣтъ! Въ частныхъ случаяхъ, и то въ видѣ особаго исключенія, которое можетъ быть объясняемо чрезмѣрной необщительностью ребенка или чѣмъ другимъ, наивно-дѣтское воззрѣніе на живую Природу у поступившаго въ классъ новичка можетъ на нѣкоторое время удержаться,

но это явленіе рѣдкое. Въ начальныхъ классахъ *какихъ-бы то ни было* учебныхъ заведеніе *нашего времени* поступающія дѣти съ первыхъ же дней начинаютъ обогащать себя кое-какими знаніями въ совершенно неизвѣстной имъ до того сферѣ, и *обыкновенно*, къ концу учебнаго года, уже обладаютъ свѣдѣніями по вопросу половому, такими, какими обладаетъ *весь* классъ. При какой бы ни было общей высокой дѣтской чистотѣ, классъ этотъ всегда имѣетъ въ своей средѣ дѣтей освѣдомленныхъ *болѣе* другихъ, и эти самыя болѣе освѣдомленныя дѣти, сплошь и рядомъ, такъ или иначе уже узрѣвшія развратъ, — являются авторитетами и настоящими учителями въ сферѣ знаній, на которыя родителями и воспитателями такъ необдуманно наложенъ запретъ.

Оставляя въ сторонѣ этотъ *обычный* типъ начальныхъ классовъ, вернемся къ измышленному нами идеальному классу мальчиковъ или дѣвочекъ въ возрастѣ 9—10 лѣтъ, уже, конечно, недовѣряющихъ баснямъ объ аистахъ, приносящихъ дѣтей съ болота, о большихъ яблокахъ и капустахъ, но все-же еще неимѣющихъ никакихъ другихъ понятій о рожденіи и размноженіи людей. Въ этомъ случаѣ картина получается менѣе печальной, но и она, увы, все-таки нежелательна и грустна!

Пытливость дѣтскаго ума вообще, и любознательность дѣтей именно этого возраста, въ связи съ уже разсмотрѣнною нами *потребностью* че-